DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-3-320-329

оригинальная статья
УДК 316.477

Стратегии профессиональной самореализации молодых преподавателей колледжей

Дмитрий В. Ушаков [a, @]
[a] Новокузнецкий педагогический колледж, Россия, г. Новокузнецк
[@] dima_1983_24@mail.ru

Поступила в редакцию 27.04.2020. Принята к печати 11.09.2020.

Аннотация: Актуальным в социологической науке становится изучение социальной специфики, структуры, механизмов самореализации молодых преподавателей. Самореализация зависит от выбора человеком стратегии своей профессиональной деятельности. Цель работы – изучение стратегий профессиональной самореализации молодых преподавателей. Исследование проводилось на основе разработанного автором гибридного исследовательского комплекса, включающего комбинации техник количественного и качественного анализа: методы включенного наблюдения, глубинного интервью, опроса экспертов, контент-анализа нормативных документов. В результате были определены три вида адаптивных стратегий профессиональной самореализации молодых преподавателей: стратегия обреченности на успех, стратегия протестной самореализации и стратегия вынужденной самореализации. Представлены их характеристики. Анализируются особенности профессиональной самореализации молодых преподавателей, определяется связь социального успеха и стратегии профессиональной самореализации. Отмечается, что стратегии адаптивного типа вынуждают молодого преподавателя соответствовать ожиданиям социального окружения, что противоречит смыслам процесса самореализации. Гуманистическая стратегия неадаптивного типа основана на свободе выбора форм и режима работы преподавателя, сохраняет физическое и психическое здоровье личности, сберегает человеческие ресурсы педагогического коллектива.

Ключевые слова: адаптивные стратегии, здоровьесберегающие стратегии, профессиональная деятельность, гуманистическая стратегия профессиональной самореализации, гибридный исследовательский комплекс

Для цитирования: Ушаков Д. В. Стратегии профессиональной самореализации молодых преподавателей колледжей // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 3. С. 320–329. DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-3-320-329

Введение

Профессия преподавателя раскрывает перед человеком широкий спектр возможностей для реализации личностного потенциала. Самореализация определяет степень успешности в профессиональной деятельности. Социальный смысл успеха фиксируется формулой: чем успешнее самореализация человека, тем выше его социальный статус. Успешность профессиональной самореализации предполагает построение карьеры, высокий уровень квалификации, подтвержденный званиями и должностями, высокую оплату труда, победы в профессиональных конкурсах. Наличие этих достижений, по мнению общества, определяет успешность человека в профессиональной деятельности. Такой специалист признается профессиональным сообществом успешным. Достижениями определяется эффективность деятельности профессионала, показатели легко поддаются квалиметрическим процедурам и конвертируются в материальный успех. Но это внешняя, измеряемая сторона успешности, она определяется социальными ожиданиями общества. Это поверхностный уровень реализации знаний и опыта профессионала.

Структура самореализации включает не только внешнюю сторону реализации в жизни и профессиональной карьере. Латентное содержание процесса самореализации связано с глубинными смысловыми выборами человека, с чувством удовлетворения от реализации планов, актуализации опыта, раскрытия творческого личностного или профессионального потенциала. В процессах самореализации заложен механизм достижения не только социального успеха, но и внутреннего личностного роста, а также управления своим здоровьем. Самореализация – это здоровьесберегающий процесс развития личности. Стратегии самореализации становятся элементами бережливых технологий адаптации молодого преподавателя к своей профессии. Востребованность социологического изучения процесса самореализации связана с необходимостью научного определения меры достижений (выполнения показателей) в работе преподавателя. Требования к выполнению показателей должны быть сбалансированы и ограничены творческим осмыслением педагогической миссии, реализацией права на выбор собственных ориентиров и предпочтений, своего понимания смысла профессионального успеха. Мы считаем, что смысл успеха профессиональной деятельности заключается в соотношении социального признания заслуг человека и его личным ощущением удовлетворения от выполняемой работы. Методологическая проблема заключается в сложности измерения глубинных (смысловых) процессов профессиональной самореализации.

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-3-320-329

Профессиональная самореализация – это процесс сотворчества и содеятельности с другими людьми, с ближним или дальним окружением. Это баланс между удовлетворенностью от профессиональной деятельности и показателями социального успеха (статусы, награды, звания). Профессиональную самореализацию можно рассматривать как вид личностной самореализации человека. Она основана на саморазвитии и актуализации профессиональных талантов. Профессиональная самореализация помогает молодому преподавателю изменять курс профессиональных достижений в зависимости от жизненных ситуаций, траекторий, осмысления своего предназначения (миссии).

Оценка достижений определяется значимой для человека социальной группой. Агенты социального окружения (родственники, друзья, коллеги) во многом определяют планку социальных притязаний индивида, подталкивая его к выбору различных стратегий личностного роста, вынуждая выполнять социальные и профессиональные требования (стандарты поведения, квалификация, стратегии построения карьеры). Таким образом, перед человеком встает глубокий смысловой выбор между желанием достичь успеха, выраженного в одобряемых и понятных для его социального окружения атрибутах и символах (звания, награды, признание в сообществе коллег), и обретением счастья от самостановления (профессионального, личностного), получением удовольствия от выполнения любимого дела. Это противоречие вынуждает человека адаптироваться с помощью выбора адаптивных стратегий.

Стратегия – это генеральная линия поведения человека, соответствующая его смыслам, ориентирам, жизненным установкам. Это «динамическая, саморегулирующаяся система социокультурных представлений личности о собственной жизни, ориентирующая и направляющая ее поведение в течение длительного времени» [1, с. 102]. Т. И. Заславская, рассматривая трансформационное поведение как социокультурный процесс, определяет спектр стратегий поведения от социально полезных («достижительных») до асоциальных («стратегии регрессивного типа», «разрушительные стратегии», «достижительные стратегии деструктивного типа»). Подчеркивается неоднозначность, двойственность стратегии адаптивного типа [2]. По мнению Л. Ю. Логуновой, актор имеет всего лишь одну стратегию, адаптационную, – приспособление к вызову, который создает ситуация [3, с. 24–25]. Выбирая такую стратегию, человек подчиняет себя ожиданиям социального окружения, добивается одобрения и признания, набирая внешние атрибуты успешности. В профессиональной деятельности работник вынужден избирать адаптивные стратегии, приспосабливаясь к требованиям руководства и ожиданиям профессионального сообщества.

Реализуя себя в рамках адаптационной стратегии, человек удовлетворяет социальные запросы общества, демонстрируя порядочность, респектабельность. Профессиональная реализация призвана убедить членов социальной группы, что сотруднику организации можно доверять ответственные поручения. Это маркеры социальной презентации своих возможностей. Реализация обретает часть *само-*, когда человек начинает осознавать, что его судьба связана с переходом возможностей в действительность. И это определяет еще одну проблему – проблему измерения успеха, сущность которого не сводима к внешним (видимым) презентациям и социальным возможностям.

Неочевидный успех есть степень удовлетворенности человеком своей деятельностью, определяемая тем, что человек *сам* считает своими достижениями, содержанием его опыта, показателями здоровья, эмоциональной зрелости. Самореализация может считаться успешной, если внешние оценки социального успеха совпадают с усилиями человека по актуализации внутренних процессов самораскрытия, получения удовольствия от реализации планов, связанных с профессиональными достижениями [4, с. 54]. Результат самореализации – обретение счастья от самостановления (профессионального, личностного), которое, по мнению К. Р. Роджерса, – не конечный пункт бытия, но путь, процесс бытия и развития личности, проживания и актуализации своих чувств [5, с. 27]. Профессиональная самореализация преподавателя есть гарант хорошего самочувствия человека, исполняющего миссию передачи социального опыта младшим поколениям. Стратегия профессиональной самореализации – это альтернатива стратегиям адаптивного типа. Самореализация – выбор линии поведения для адаптации среды к своим потребностям.

Практика оценивания эффективности деятельности преподавателя с позиций выполнения различных показателей ориентирует на количественный результат, образ успешного профессионала предполагает результативность в смыслах очевидности, «видимости» в рамках стратегии адаптивного типа. Такая «эффективность» обеспечивает рейтинг образовательного учреждения. Когда творчество подменяется эквилибром достижений, политика ориентации на показатели в оценке качества работы преподавателя искажает смыслы учительства. Это объяснимо: количество любви и заботы к ученику невозможно подсчитать, но количество наград – легко. Рейтинг, а не ученик становится главным объектом попечения менеджеров от образования. Участие в профессиональных и творческих конкурсах, конференциях, публикация статей, выполнение задач, поставленных администрацией учебных заведений, является сегодня основным направлением деятельности преподавателей. Ценность общения преподавателей со своими учениками подменяется дистанционными формами обучения. Высокие достижения в выполнении рейтинговых показателей приветствуются администрацией учебных заведений и преподносятся как профессиональный успех. Но этот успех суть адаптации преподавателя к требованиям администрации.

При всей видимости успеха высокая результативность способствует накоплению усталости, эмоциональному выгоранию. Гонка за результатом выматывает людей и часто становится причиной ухода молодых преподавателей из педагогической профессии, что подтверждает

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-3-320-329

наше исследование. Стратегия вынужденной адаптации определяется принуждением человека к исполнению «показателей эффективности», сводит к нулю стремление к самовоплощению и творчеству, превращая педагогический процесс в производственный конвейер по оказанию образовательных услуг.

Для человека нормально стремление к обретению счастья, поиску смыслов своего существования, удовлетворению социальных и духовных потребностей. Но для него также важно социальное признание его внутренних достижений. Это приводит к необходимости выбора стратегии профессиональной деятельности. Стратегия достиженческого (адаптивного) типа ориентирует на демонстрацию профессиональных заслуг, приносит удовольствие от побед, но практически блокирует ощущение удовлетворения (счастья) от внутреннего роста. Стратегия самореализации (неадаптивный тип) приносит уверенность в своем выборе профессиональных возможностей, смыслов выполнения своей миссии, но редко дает видимые результаты, которые ожидает от индивида социальное окружение. Первая приносит известность, но истощает внутренние резервы организма. Вторая – сохраняет здоровье, но не гарантирует прибавку к зарплате и повышение социального статуса. Эти профессиональные стратегии определяют управленческую проблему построения сопровождающей технологии профессиональной самореализации, объединяющей достоинства и преимущества двух стратегий.

Методы и материалы

Исследование профессиональной самореализации молодых преподавателей проводилось на базе Новокузнецкого педагогического колледжа (НПК) в 2017–2018 гг. Респонденты (8 человек) были отобраны методом квотной выборки (возраст – до 35 лет, стаж работы в системе образования – не более 10 лет, наличие высшего образования).

Методы исследования составил гибридный исследовательский комплекс [6], основанный на комбинации техник количественного и качественного анализа: включенное наблюдение, глубинное интервью, анализ документов (оценочные листы преподавателей – 32 документа), контент-анализ нормативно-правовых документов регионального и федерального уровней, определяющих профессиональные требования к педагогическим работникам (5 документов), экспертный опрос (представители администрации – 8 человек), анкетный опрос (студенты колледжа – 25 человек). В исследовании сопоставлялись числовые и смысловые показатели.

Индикаторы анализа для качественных методик включали возможность оценки преподавателями своей профессиональной деятельности, саморефлексии относительно удовлетворенности работой в колледже, отношения к рейтинговым показателям, а также представления планов и предпочтительного выбора форм профессионального творчества. В качестве критериев успешности процесса профессиональной самореализации мы определили продуктивность профессиональной деятельности молодого преподавателя. Так, в числе показателей оказались, во-первых, награды, звания, победы в профессиональных конкурсах, количество научных публикаций, оценки, касающиеся вопросов уважения, доверия к молодым преподавателям со стороны коллег, администрации и обучающихся колледжа; во-вторых, удовлетворенность от выполнения профессиональной деятельности (индивидуальное понимание смыслов педагогической деятельности и представления о самореализации).

Для анализа эмпирических данных мы выбрали три группы индикаторов:

1) социально значимые критерии (успешность педагогического труда), сопряженные с «очевидными» показателями;
2) профессионально значимые критерии (уровень профессионального мастерства, уважение студентов, оценка руководства, отношения с коллегами);
3) личностно значимые показатели (здоровье, удовлетворительное эмоциональное состояние, эмоциональный комфорт при выполнении профессиональных обязанностей, удовлетворенность процессом и результатом педагогической деятельности).

Методологической опорой исследования процессов самореализации стала феноменологическая теория (К. Р. Роджерс [5], В. Дильтей [7], Э. Гуссерль [8], В. Э. Франкл [9]), постулаты философии жизни (М. Шелер [10]). Самореализация приобретает духовную составляющую, трансформирующуюся в сферу переживаний ценностей и смыслов социального взаимодействия. В феноменологической философии и социологии самореализация определяется как способ постижения окружающего мира [8], процесс самопознания, определяющий особенности жизненного опыта [11], самотранценденция, самодистанцирование [9; 10]. Самореализация предполагает духовную активность личности – самонаблюдение (интроспекция) и эмпатическое понимание [5; 7].

В психологии самореализация понимается как самоопределение в мире, выбор жизненного пути [12–15]. Очевидна связь самореализации с раскрытием личностных характеристик, оформлением системы ценностей (К. Гольдштейн, И. Э. Бекешкина, М. А. Недашковская, Л. В. Сохань, В. А. Тихонович, В. И. Шинкарук), работой над личностным духовным и физическим самосовершенствованием (Г. С. Батищев, А. И. Яценко, С. С. Батенин). В социуме самореализация проявляется через деятельность (труд, общение и взаимоотношения), становится показателем и условием достижения личностью социальной зрелости [13, с. 209; 16, с. 306], определяет условия физического и социального здоровья человека.

В рамках теоретических рассуждений и эмпирических социологических исследований современных отечественных и зарубежных социологов самореализация рассматривается как комплексное социальное явление, осмысляется с позиции ее проявления в системе мотивов

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-3-320-329

или ценностей человека. Анализируются процесс, структура, механизмы, стратегии, критерии, уровни и результат самореализации. В социологической концепции И. В. Солодниковой самореализация трактуется как процесс самоосуществления, личностного роста, выстраивания своего уникального жизненного пути в конкретных социокультурных условиях [17].

Особенности процесса самореализации в трудовой деятельности и профессиональном сообществе рассматриваются в исследованиях А. Г. Здравомыслова и В. А. Ядова, которые отмечают, что одним из ведущих мотивов в трудовой деятельности человека становится реализация своих способностей [18]. В. С. Магун и Г. А. Монусова обратили внимание на доминирование ценностей результата труда как формы проявления самореализации [19, с. 522]. Самореализации в трудовой и профессиональной деятельности посвящены социологические исследования, проводящиеся под руководством Д. Л. Константиновского, представляющего данный процесс в формате образовательных и профессиональных траекторий построения жизненного пути [20]. Связь профессиональной самореализации с социальным успехом обосновывается в работах В. И. Ильина, рассматривающего индивидуальные механизмы построения «профессиональной колеи» как индивидуальной траектории достижения социального успеха [21; 22].

Связь самореализации и социального успеха характерна и для современной западной социологии. *Self-made Man* – человек, который добился всего сам, человек который сделал себя. Эта идея, являясь идеологическим стержнем современного западного общества, находит отражение во многих работах современных американских исследователей. К примеру, К. Вельцель и Р. Инглхард подчеркивают, что ценности самореализации и самовыражения значимы в современном постиндустриальном обществе [23]. О связи самореализации и социального признания пишут А. Хоннет [24], Э. Энгдаль [25].

Мы считаем, что самореализацию личности можно рассматривать с двух позиций: 1) с точки зрения внутренней свободы личности, принимающей решения; 2) с точки зрения достижения жизненного успеха. Такое понимание связывает внутренний духовный рост человека с социальным восхождением, признанием.

Успех определяется через совокупность социальных достижений личности: материальное благополучие, приобретенный социальный статус, степень влиятельности, кредитности, признаваемые достойными и достаточными в конкретной культуре [26]. Уровень социальной успешности устанавливается наиболее значимой для человека социальной группой, «достоинство» определяется ожиданиями группы. Профессиональная успешность зависит от оценок коллег. По сути, это «планка» социальных притязаний, на овладение которой подталкивают агенты социального окружения (родственники, друзья, коллеги). Человек в социальном смысле признается сообществом «достойным» своих достижений. На этом основаны требования реализации. Это успех для других. Ориентация на социальный успех склоняет человека к реализации потенциальных возможностей.

Самореализация – это отказ от демонстрации успеха социальному окружению, собственный выбор профессиональной судьбы. Самореализация – это творчество, любое творчество – это бунт. Парадокс заключается в том, что такой профессионал не вписывается в формат классических традиций управления, но появление таких профессионалов классиками управления приветствуется. У теоретиков от социологии управления и практиков от педагогики появляется искушение заменить постулаты и терминологию теорий «третьей силы», определяющих процесс самореализации, правилами принципов бюрократической организации или методиками воспитания.

Администрация образовательных организаций требует от преподавателя выполнения установленных показателей. Преподаватель, пытаясь завоевать репутацию хорошего специалиста, адаптируется к требованиям, которые устанавливает социальное окружение. Социальные ожидания коллег ориентируют на выбор адаптивных стратегий, позволяющих приспособиться к требованиям профессиональных стандартов. Мы называем их вынужденными стратегиями достиженческого (адаптивного) типа. Эти стратегии вариативны.

Стратегия обреченности на успех. Представление личности об успехе совпадает с представлениями администрации колледжа и вышестоящих управленческих структур. Жизнь человека подчинена реализации ожиданий членов значимых для него социальных групп (семья, друзья, коллеги по работе, вышестоящие начальники). Реализуя эту стратегию, человек исходит из общепринятых символов жизненного успеха. Стремясь соответствовать социальным ожиданиям других, человек вступает в конфликт со своими внутренними представлениями о жизненных ценностях. Ожидания окружающих обязывают выполнять правила ролевого поведения. Это обеспечивает предсказуемость поведения, контроль за членами сообщества. «Выбор социальной роли в рамках модели не может быть произвольным… Изменить стратегическую модель крайне непросто. Окружение привыкло видеть личность в определенном образе, оно будет сопротивляться изменениям в этом образе» [3, с. 25]. Пытаясь добиться уважения окружающих (или просто сохранить за собой место работы), преподаватель старается получить награды, должности, победы в конкурсах, символы признания, подчиняя свою жизнь требованиям успешной профессиональной деятельности. Следствие выбора такой стратегии – погоня за иллюзией счастья в виде сомнительных символов достижений, развал в личной жизни, профессиональные заболевания. Это стратегия ложной самореализации. Борьба за достижения и награды – это ложная цель, т. к. быстрая смена правил игры со стороны вышестоящего начальства связана с навязыванием новых достижений, имеющих отношение к эффективному

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-3-320-329

менеджменту. Эта бесконечная гонка за успехом, понимаемым в смыслах выполнения показателей, приводит к физическому и эмоциональному истощению человека. Больного человека успех не радует. Самореализация – это здоровьесберегающий процесс, сопровождающийся чувством радости.

Стратегия протестной самореализации выбирается человеком в случае конфликта его представлений о профессиональном успехе с представлениями общности. Это самореализация под девизом *Через тернии к звездам!*; сложный путь самоутверждения. Личность обретает известность через социальный протест. Это манипуляция вниманием окружающих. Человек ведет оригинальный, но не всегда социально полезный образ жизни. Такие люди патологически конфликтны, часто имеют различные зависимости, не могут создать крепкие отношения с близкими. Иногда они выбирают асоциальные стили жизни или становятся воплощением морализаторства. В некотором смысле такие индивиды обретают счастье, но достигают известности и самореализуются за счет негативных эмоций, получают достижения и награды путем «выбивания» того, что заслужено непосильным трудом или игрой на слабых чувствах, пуская слезу, взывая к жалости, требуя справедливости. Такой сомнительный успех связан с потерей репутации, что противоречит смыслам самореализации – укреплению авторитета, имиджа, обретению новых социальных связей за счет честной профессиональной работы, в том числе и в педагогической сфере.

Стратегия вынужденной самореализации. Ориентируясь на ожидания ближайшего окружения, в выборе поведенческих практик человек руководствуется собственными интересами. Это провоцирует конфликты молодого преподавателя с коллегами. Но независимость поведения, как правило, вызывает симпатию у воспитанников, укрепляет самоуважение. Выбор такой стратегии стимулирует человека к накоплению социального опыта в профессиональной и личностной сферах, но не всегда приводит к финансовому благополучию. Эта стратегия предполагает более широкие перспективы для реализации своих творческих замыслов, чем стратегия обреченности на успех. Преподаватель может проявить профессиональную гибкость, освоить разные технологии профессиональной деятельности, изучить альтернативные профессиональные программы. Это практики «широкого забрасывания сети» в поисках территорий для творческого самовыражения. Преподаватель сам определяет для себя наиболее значимые направления деятельности, смыслы успеха. Очевидно желание человека не функционировать, но испытывать чувство счастья [27]. Как правило, удовлетворенность профессиональной деятельностью и преодоление конфликтов делают человека стрессоустойчивым, расширяют достижительные перспективы, не ограничивая рамками педагогической профессии. Критерий самореализации – постоянный профессиональный, творческий и духовный рост, расширение границ социального и эмоционального опыта. Эта стратегия адаптации позволяет человеку осмыслить свой опыт.

Из рассмотренных вариантов лишь стратегия вынужденной самореализации является основой для формирования стратегии неадаптивного типа – личного выбора смыслов успеха профессиональной деятельности. Сопровождающие социальные технологии управления профессиональной деятельностью могут быть направлены на переключение поведения человека с адаптивных стратегий реализации (стратегии обреченности на успех и стратегии протестной самореализации) на неадаптивную (гуманистическую) стратегию. Неадаптивность означает свободу выбора собственных смыслов успеха в профессиональной деятельности.

Адаптивные стратегии самореализации достиженческого типа ориентируют человека на демонстрацию профессиональных заслуг, приносят удовольствие от побед, но блокируют ощущение удовлетворения (счастья) от внутреннего становления. Данные стратегии приносят известность (в позитивных и негативных смыслах), но направленность человека на результат истощает внутренние резервы его организма, делает человека нервозным, испуганным из-за опасности не соответствовать стандартам. Выбор неадаптивной (гуманистической) стратегии дарит чувство внутреннего спокойствия, уверенности от возможности собственного выбора, собственного понимания успешности, сохраняет здоровье, но редко приносит видимые результаты (увеличение дохода, карьерный рост).

Результаты

Результаты исследования показали, что у преподавателей, выбирающих неадаптивные стратегии для профессионального творчества, хорошее здоровье (отсутствуют больничные листы за 2017–2018 гг., нет жалоб на здоровье), студенты проявляют к ним доверие и уважение (согласно опросам обучающихся). Преподаватели выбирают творческие проекты, привлекая к участию в них студентов. Четыре человека активно занимаются самообразованием, обучаясь в высших учебных заведениях. Двое имели свои собственные бизнес-проекты. Они дистанцировались от общих планов по выполнению показателей, избирательно подходили к различным направлениям педагогической работы, подчас игнорируя некоторые должностные обязанности, по их мнению, лишенные всякого смысла. Согласно результатам наблюдения, они практически не принимали участие в праздничных мероприятиях, организованных для поддержания корпоративного духа администрацией, считая, что это пустая трата времени. Однако в тех случаях, когда их личные цели совпадали с целями администрации учреждения, преподаватели демонстрировали высокие профессиональные результаты, работоспособность, хорошее самочувствие, желание проявить себя, поддержать руководство.

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-3-320-329

В интервью преподаватели с высокой степенью самореализации говорили, что «*профессиональные конкурсы дают возможность показать себя, повысить свое профессиональное мастерство и предоставляют возможность карьерного роста*». Эти люди считают важным продемонстрировать свое свободолюбие, независимость, но жесткая организационная структура образовательных учреждений, административные и дисциплинарные требования ограничивают пространство для действий тех, кто ставит свои профессиональные интересы выше, чем рейтинги организации. Сообщество фактически выдавливает талантливых людей, если их творчество не работает на рейтинг образовательного учреждения. Такое творчество не поддается квалиметрии, его трудно отразить в показателях эффективности, переформатировать в баллы, конвертировать в стимулирующие выплаты. Сотрудники, ориентированные на процессы самореализации, демонстрируют коллегам альтернативную реальность в профессиональной деятельности, раздражают своей самодостаточностью, независимостью. Дальнейшая судьба преподавателей с высоким уровнем самореализации – увольнение. Трое преподавателей ушли из образовательной организации в сферу бизнеса, открыли образовательные проекты. Это ресурс, который остался не востребован организацией.

Преподаватели, практикующие адаптивные стратегии, стараются зарекомендовать себя хорошими специалистами. Они берут на себя дополнительные обязанности, активно участвуя во всех направлениях деятельности, определяемых администрацией. Итогом такой погони за результатом становились хроническая усталость и ухудшение здоровья. Эта группа преподавателей в интервью жаловалась на свою личную жизнь, плохое состояние здоровья, потерю интереса к работе. Результат, выраженный в виде более высоких стимулирующих выплат за интенсивность труда, возможности приобрести материальные символы успешности, не приносил удовлетворения, требовал дополнительных энергетических затрат. При сопоставлении результатов опроса студентов и оценок сотрудников администрации мы заметили корреляцию: чем выше была оценка профессиональных качеств преподавателя со стороны администрации, тем ниже были оценки их профессионализма со стороны студентов (у преподавателей с высокой степенью самореализации корреляция обратная: их высоко оценивают студенты, но недолюбливает начальство).

Преподаватели, выбирающие адаптивные стратегии в профессиональной деятельности, превращались в вечно недооцененных администрацией жалобщиков. Постоянная работа на рейтинги отнимала их силы, не оставляя возможности собственному профессиональному развитию и самореализации. В интервью они жаловались: «*Какая может быть самореализация?! Я не знаю, хватит ли сил мне в 26 лет выдержать нагрузку 36 часов в неделю! Самореализация была бы, если бы у меня оставалось немного свободного времени, а за ставку мне платили бы заработную плату, хотя бы равную МРОТ*». Серьезный дискомфорт вызывала зависимость от оценок администрации. На вопрос: Что в профессиональной деятельности приносит Вам самые неприятные эмоции или заставляет Вас переживать? – звучали такие ответы: «*Когда мной недовольно руководство, я всегда сильно переживаю*»; «*Документация, большое количество бумаг, забирает все мое время. Очень боюсь разочаровать начальство*». У респондентов наблюдалось постоянное чувство тревоги, ощущение неудачи, отсутствие удовлетворенности своей деятельностью. «*Полностью отдаюсь своей работе. Но ощущение, что, сколько бы я не перерабатывал, я все равно ничего не успею. Я всегда что-то не успеваю, всегда что-то не сделал или сделал плохо, или вообще не так! Я всегда в чем-то виноват! Такая работа просто съедает меня!*», – жалуется молодой мужчина. «*После рабочего дня сил хватает на то, чтобы дойти до дома и просто лечь спать. Я не понимаю, для чего я работаю. Постоянно работая на результат, тратя свое личное время для подготовки студентов, выматываясь, подчиняя всю свою жизнь работе… Эта работа не нужна никому, никто ее не замечает*». Включенное наблюдение показало, что из 8 преподавателей, поступивших в аспирантуру, только двое защитили диссертацию, остальные были вынуждены из-за загруженности прекратить обучение[1].

Адаптивные стратегии вынуждают соответствовать ролевым ожиданиям окружающих. Профессиональный успех не всегда связан с процессом самореализации. Награды, победы в конкурсах, публикации – это показатели успешности, установленные структурами управления учреждениями образования. Но закон «Об образовании в Российской Федерации» не устанавливает в качестве обязательного ни одно из требований стандарта. Закон обязывает педагога «систематически повышать свой профессиональный уровень и проходить аттестацию на соответствие занимаемой должности в порядке, установленном законодательством об образовании»[2]. В разъяснениях Центрального Совета профсоюза работников народного образования и науки РФ, уточняющих процедуру проведения аттестаций педагогических работников, подчеркивается, что «отсутствие высшего образования, ученой степени или каких-либо иных наград и достижений не может стать причиной отказа преподавателю при установлении первой или высшей квалификационной

[1] Включенное наблюдение за профессиональным становлением молодых преподавателей НПК осуществлялось автором в 2014–2020 гг., выборка квотная (15 молодых преподавателей возрастом до 35 лет со стажем работы в системе образования не более 10 лет, имеющие высшее образование).

[2] Об образовании в Российской Федерации. ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Ст. 48 // СПС КонсультантПлюс.

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-3-320-329

категории»[3]. Не содержит дополнительных требований, кроме вышеуказанных, и профессиональный стандарт, разработанный для педагогов профессионального обучения, профессионального образования[4].

Согласно Приказу Министерства образования и науки РФ, устанавливающему порядок проведения аттестации педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, присвоение квалификационной категории проводится по желанию работников[5]. Этим же приказом устанавливаются критерии, в соответствии с которыми преподавателям присваивается первая и высшая квалификационные категории. Данные критерии предполагают владение преподавателями современными образовательными технологиями и методиками, эффективное применение их на практике, стабильные результаты освоения обучающимися образовательных программ, личный вклад в повышение качества образования на основе совершенствования методов обучения и воспитания. Присвоение квалификационной категории зависит от соответствия претендента основному критерию – успехам и достижениям учеников, участию в методических объединениях. Выполнение показателей в качестве требования к преподавателю заявлено на уровне Министерства образования и науки Кузбасса[6]. На эти требования опираются чиновники от образования, определяя рейтинг образовательной организации.

Рейтинг достижений, собственно, нужен для расчета стимулирующих выплат руководителю образовательного учреждения, но требование достижений становится основным инструментом управления для работы всего педагогического коллектива[7]. Поэтому администрация образовательных учреждений старается ориентировать педагогов на достиженческие стратегии обреченности на успех с целью повышения рейтинга образовательного учреждения, создавая в коллективе атмосферу погони за высоким результатом. Это становится одной из причин высокой нагрузки, приводящей к истощению ресурсов педагогического коллектива. Квалиметрическое отношение к процессу обучения лишает этот процесс радости самораскрытия, самопостижения, самовоплощения [28].

Достижение – это событие. Рейтинговые критерии ориентируют на некую ступень профессионального развития, задачу, которая подменяет цель – трансляцию опыта младшим поколениям. Результаты исследования показали связь погони за достижениями с ростом неудачных событий в жизни педагогов. Проблемы в семейной жизни, рост количества больничных листов, потеря денег свидетельствуют об опасности погони за достижениями. У преподавателей с адаптивными стратегиями за три года наблюдений обнаружилась тенденция к росту заболеваний, согласно картине роста предоставленных больничных листов. В личных беседах эти преподаватели отмечали, что работа не оставляет им возможности наладить отношения с близкими, загруженность делами приводит к конфликтным ситуациям в семье. Некоторые преподаватели, не справляясь с такой нагрузкой, вообще ушли из педагогической профессии. Такой режим работы ограничивает возможности самореализации. Выдавая «на-гора» тонны переделанных программ, участий в конкурсах, заработанных для образовательного учреждения денег, преподаватель теряет возможность спокойного осмысления своей миссии. Работа становится токсичной для человека, которого директор рассматривает в качестве инструмента для получения стимулирующих выплат за повышение рейтинга образовательного учреждения.

Таким образом, стратегия, расширяющая профессиональные возможности молодого преподавателя, обеспечивающая поддержку процессам самореализации, – это гуманистическая стратегия неадаптивного типа. Она обеспечивает человеку свободный выбор форм, ритма и режима деятельности, горизонтов достижений. Эта стратегия провоцирует конфликты. Человеку приходится отстаивать свое право на свободный выбор. Но результаты исследования свидетельствуют, что, преодолевая сопротивление начальства, предлагая собственные правила игры, человек остается в согласии с собственными ценностями и смыслами профессиональной деятельности. Эта гармония сохраняет здоровье, удовлетворенность профессиональной деятельностью и личной жизнью, индивидуальное понимание смыслов успеха.

Заключение

Процесс самореализации молодых преподавателей должен поддерживаться администрацией учебных заведений и приобретать форму ресурсосберегающей технологии, основанной на свободе выбора форм и смыслов педагогической

[3] Разъяснения по применению Порядка проведения аттестации педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность. Утв. Приказом Минобрнауки РФ от 07.04.2014 № 276 // СПС КонсультантПлюс.

[4] Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования». Приказ Минтруда РФ от 08.09.2015 № 608н // СПС КонсультантПлюс.

[5] Об утверждении Порядка проведения аттестации педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность. Приказ Минобрнауки РФ от 07.04.2014 № 276 // СПС КонсультантПлюс.

[6] О рейтинговой оценке подведомственных профессиональных образовательных организаций. Приказ Департамента образования и науки Кемеровской области от 23.01.2018 № 79 // КРИРПО. Режим доступа: http://www.krirpo.ru/activity-2/monitoring/reitingPOO/docs/polozhenie_23.01.2018.pdf (дата обращения: 28.10.2019).

[7] Об утверждении рейтинга подведомственных профессиональных образовательных организаций по результатам их деятельности в 2017 году. Приказ Департамента образования и науки Кемеровской области от 05.03.2018 № 398 // Министерство образования и науки Кузбасса. Режим доступа: https://образование42.рф/documents/900/ (дата обращения: 28.10.2019).

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-3-320-329

деятельности. Сопровождение и измерение профессиональной самореализации может осуществляться с помощью сочетания количественно-качественных методов на основе фиксации количественных характеристик объекта и анализа субъективных оценок респондентов.

Профессиональная самореализация содержит в себе мощный потенциал профессионального развития. Она невозможна, если целью педагогического труда является работа, направленная на выполнение рейтинговых показателей. Затруднительным становится и выбор форм профессиональной деятельности, если направления педагогической работы заранее определены для преподавателя вышестоящими инстанциями. Образ успешного преподавателя-функционера, выполняющего требования администрации в ущерб собственным профессиональным интересам, противоречив. Такой успех не гарантирует удовлетворенность человека своей работой. Центральным звеном образовательного процесса должно быть взаимодействие учителя и учеников. Высокие рейтинги образовательных учреждений вторичны и могут быть хорошим дополнением к репутации учебного заведения.

Адаптивные стратегии плохо совместимы с процессом профессионального роста. Сопровождающие управленческие технологии призваны объединить достоинства и преимущества адаптивных стратегий (ориентация на дисциплину, целеустремленность в выполнении профессиональных задач) и гуманистической стратегии самореализации (свобода выбора творчества, самодостаточность, самоопределение в профессии). Задача социальной технологии сопровождения профессиональной самореализации – переключение человека с нерезультативных достижительных стратегий на стратегию гуманистического типа – стратегию выбора профессионального пути.

Литература

1. Резник Т. Е., Резник Ю. М. Жизненные стратегии личности // Социологические исследования. 1995. № 12. С. 100–105.
2. Заславская Т. И. Современное российское общество. М.: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ; Дело, 2004. 398 с.
3. Логунова Л. Ю. Социокультурные основания социальной и политической мобилизации // Политическое сознание и поведение: эволюция и мобилизация / отв. ред. Л. Л. Шпак. Кемерово: ИНТ, 2016. С. 5–51.
4. Логунова Л. Ю., Маженина Е. А., Ушаков Д. В. Проблемы профессиональной самореализации молодых преподавателей // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 4. С. 52–59.
5. Роджерс К. Р. Становление личности: Взгляд на психотерапию. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 414 с.
6. Logunova L. Yu., Mazhenina E. A., Nyatina N. V. Methods of collecting and analyzing of civil initiatives to improve the life-support system // Advances in social science, education and humanities research: Proc. Intern. Conf. Communicative Strategies of Information Society. (Санкт-Петербург, 26–27 октября 2018 г.) СПб., 2019. Т. 289. С. 45–49. DOI: 10.2991/csis-18.2019.9
7. Дильтей В. Описательная психология. СПб.: Алетейя; Кренов, 1996. 153 с.
8. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: Введение в феноменолог. Философию / пер. с нем. Д. В. Скляднева. СПб.: Владимир Даль; Фонд ун-т, 2004. 398 с.
9. Франкл В. Э. Человек в поисках смысла / под общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 366 с.
10. Шелер М. Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии / сост. П. С. Гуревич; под общ. ред. Ю. Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. С. 31–95.
11. Шюц А. Смысловая структура повседневного мира / пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой. М.: Ин-т Фонда «Обществ. мнение», 2003. 334 с.
12. Кон И. С. В поисках себя: личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984. 335 с.
13. Абульханова К. А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
14. Мэй Р. Истоки экзистенциального направления в психологии и его значение // Экзистенциальная психология. Экзистенция: новое измерение в психиатрии и психологии / под общ. ред. Ю. Злобина; пер. М. Занадворова, Ю. Овчинниковой. М.: Апрель-пресс; ЭКСМО-пресс, 2001. 105–140 с.
15. Бьюдженталь Дж. Наука быть живым: Диалоги между терапевтом и пациентами в гуманист. терапии / пер. с англ. А. Б. Фенько. М.: Класс, 1998. 323 с.
16. Психология личности в трудах отечественных психологов / сост. Л. В. Куликов. СПб.: Питер, 2000. 476 с.
17. Солодникова И. В. Социализация личности: сущность и особенности на разных этапах жизни // Социологические исследования. 2007. № 2. С. 32–39.
18. Здравомыслов А. Г., Ядов В. А. Человек и его работа в СССР и после. М.: Аспект Пресс, 2003. 484 с.
19. Магун В. С., Монусова Г. А. Иерархии трудовых ценностей в европейских странах // XIV Апрельская Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: сб. тр. Междунар. науч. конф. (Москва, 2–5 апреля 2014 г.) М., 2014. Кн. 3. С. 516–526.
20. Константиновский Д. Л. Окончание школы, намерения и реальность: что хотели – что получили // Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования / Д. Л. Константиновский, М. А. Абрамова, Е. Д. Вознесенская, Г. С. Гончарова, В. Г. Костюк, Е. С. Попова, Г. А. Чередниченко. М.: ЦСП и М, 2015. С. 184–209.

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-3-320-329

21. Ильин В. И. Профессия как индивидуальная жизненная колея: концептуализация категории // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т. 13. № 4. С. 515–528.
22. Ильин В. И. Анатомия социального успеха в географическом пространстве // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2014. № 6. С. 29–33.
23. Welzel C., Inglehart R. Agency, values, and well-being: a human development model // Social Indicators Research. 2010. Vol. 97. P. 43–63. DOI: 10.1007/s11205-009-9557-z
24. Кукарцева М. А. Аксель Хоннет – социальный теоретик и социолог // Социологические исследования. 2014. № 4. С. 38–45.
25. Engdahl E. A theory of the emotional self: from the standpoint of a neo-Meadian. Örebro: Örebro University, University Library, 2005. 149 p.
26. Терелянская И. В. Концепт понятия «социальная успешность» в социально-психологическом и историческом контекстах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11: Естественные науки. 2015. № 4. С. 90–97. DOI: 10.15688/jvolsu11.2015.4.10
27. Логунова Л. Ю., Уткина А. Н., Коваленок Я. Г., Ушаков Д. В. Технологии благополучия деятельности преподавателя: проблемы измерения и понимания // Artium magister. 2019. Т. 19. № 1. С. 21–30.
28. Донских О. А., Логунова Л. Ю. Учитель и ученик: счастье человеческого общения // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 4. С. 60–71. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-4-60-71

original article

Strategies for Young College Teachers' Self-Realization

Dmitry V. Ushakov [a, @]
[a] Novokuznetsk Pedagogical College, Russia, Novokuznetsk
[@] dima_1983_24@mail.ru

Received 27.04.2020. Accepted 11.09.2020.

Abstract: The research into social peculiarities, structure, and mechanisms of young teachers' self-realization is a relevant issue in modern sociological studies. The present paper features professional strategies that self-realization patterns. The research objective was to study strategies for professional self-realization employed by young teaching personnel of colleges. It was based on an authentic hybrid research complex, which included a combination of quantitative and qualitative analysis techniques: methods of included observation, in-depth interviews, expert interviews, and content analysis of regulatory documents. The analysis revealed three types of adaptive strategies for professional self-realization of young teachers: Strategy of Success, Strategy of Remonstrative Self-Realization, and Strategy of Forced Self-Realization. The article emphasizes the connection between social prosperity and the chosen strategy. Adaptive strategies force young teachers to comply with expectations of their social environment, which disagrees with the concept of self-realization. The humanistic non-adaptive strategy based on a free choice of patterns and modes of the teacher's work, which makes it possible to preserve physical and psychological health and save human resources.

Keywords: adaptive strategies, heath-preserving strategies, professional activity, humanistic self-realization strategy, hybrid set of research

For citation: Ushakov D. V. Strategies for Young College Teachers' Self-Realization. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2020, 5(3): 320–329. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-3-320-329

References

1. Reznik T. E., Reznik Yu. M. Life strategies of personality. *Sociological Studies*, 1995, (12): 100–105. (In Russ.)
2. Zaslavskaja T. I. *Modern Russian society*. Moscow: Akad. nar. khoz-va pri Pravitelstve RF; Delo, 2004, 398. (In Russ.)
3. Logunova L. Yu. Sociocultural bases of social and political mobilization. *Political consciousness and behavior: evolution and mobilization*, ed. Shpak L. L. Kemerovo: INT, 2016, 5–51. (In Russ.)
4. Logunova L. Yu., Mazhenina E. A., Ushakov D. V. Problems of professional self-realization of young teachers. *Professional Education in Russia and Abroad*, 2019, (4): 52–59. (In Russ.)
5. Rogers C. R. *On becoming a person: A therapist's view of psychotherapy.* Moscow: EKSMO-Press, 2001, 414. (In Russ.)

 This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-3-320-329

6. Logunova L. Yu., Mazhenina E. A., Nyatina N. V. Methods of collecting and analyzing of civil initiatives to improve the life-support system. *Advances in social science, education and humanities research:* Proc. Intern. Conf. Communicative Strategies of Information Society, St. Petersburg, October 26–27, 2018. St. Petersburg, 2019, vol. 289, 45–49. DOI: 10.2991/csis-18.2019.9
7. Dilthey W. *Descriptive psychology*. St. Petersburg: Aleteija; Krenov, 1996, 153. (In Russ.)
8. Husserl E. *Die krisis der europäischen wissenschaften und die transzendentale phänomenologie*, tr. Skliadnev D. V. St. Petersburg: Vladimir Dal; Fond un-t, 2004, 398. (In Russ.)
9. Frankl V. E. *Man's search for meaning*, eds. Gozman L. Ia., Leontev D. A. Moscow: Progress, 1990, 366. (In Russ.)
10. Scheler M. Die stellung des menschen im kosmos. *The problem of man in Western philosophy*, comp. Gurevich P. S., ed. Popov Iu. N. Moscow: Progress, 1988, 31–95. (In Russ.)
11. Schutz A. *Der sinnhafte aufbau der sozialen welt*, trs. Alkhasov A. Ia., Mazlumianova N. Ia. Moscow: In-t Fonda "Obshchestv. mnenie", 2003, 334. (In Russ.)
12. Kon I. S. *In search of yourself: personality and self-consciousness*. Moscow: Politizdat, 1984, 335. (In Russ.)
13. Abulkhanova K. A. *The life strategy*. Moscow: Mysl, 1991, 299. (In Russ.)
14. May R. The origins of the existential trend in psychology and its significance. *Existential psychology. Existence: a new dimension in psychiatry and psychology*, ed. Zlobin Iu., trs. Zanadvorov M., Ovchinnikova Iu. Moscow: Aprel-press; EKSMO-press, 2001, 105–140. (In Russ.)
15. Bugental J. *The search for existential identity: patient-therapist dialogues in humanistic therapy*, tr. Fenko A. B. Moscow: Klass, 1998, 323. (In Russ.)
16. *Psychology of personality in the works of domestic psychologists*, comp. Kulikov L. V. St. Petersburg: Piter, 2000, 476. (In Russ.)
17. Solodnikova I. V. Socialization of personality: essence and specifics of various life stages. *Sociological Studies*, 2007, (2): 32–39. (In Russ.)
18. Zdravomyslov A. G., Iadov V. A. *People and their work in the USSR and after*. Moscow: Aspekt Press, 2003, 484. (In Russ.)
19. Magun V. S., Monusova G. A. Hierarchies of labor values in European countries. *XIV April International Scientific Conference on Economic and Social Development*: Proc. Intern. Sci. Conf., Moscow, April 2–5, 2014. Moscow, 2014, book 3, 516–526. (In Russ.)
20. Konstantinovskiy D. L., Abramova M. A., Voznesenskaya E. D., Goncharova G. S., Kostyuk V. G., Popova E. S., Cherednichenko G. A. *New meanings in educational strategies of youth: 50 years of research*. Moscow: TsSP i M, 2015, 184–209. (In Russ.)
21. Ilyin V. I. The profession as an individual life path dependency: a conceptualizing of the category. *Journal of Social Policy Studies*, 2015, 13(4): 515–528. (In Russ.)
22. Ilyin V. I. Anatomy of social success in geographic space. *Telescope: Journal of sociological and marketing research*, 2014, (6): 29–33. (In Russ.)
23. Welzel C., Inglehart R. Agency, values, and well-being: a human development model. *Social Indicators Research,* 2010, 97: 43–63. DOI: 10.1007/s11205-009-9557-z
24. Kukartseva M. A. Axel Honneth – social theorist and sociologist. *Sociological Studies*, 2014, (4): 38–45. (In Russ.)
25. Engdahl E. *A theory of the emotional self: from the standpoint of a neo-Meadian*. Örebro: Örebro University, University Library, 2005, 149.
26. Terelyanskaya I. V. Concept of "social success" in socio-psychological and historical contexts. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia 11: Estestvennye nauki*, 2015, (4): 90–97. (In Russ.) DOI: 10.15688/jvolsu11.2015.4.10
27. Logunova L. Yu., Utkina A. N., Kovalenok Ya. G., Ushakov D. V. Technologies for well-being of the teacher's professional activity: problems of measurement and understanding. *Artium magister*, 2019, 19(1): 21–30. (In Russ.)
28. Donskikh O. A., Logunova L. Yu. Teacher and pupil: happiness of interaction. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2019, 28(4): 60–71. (In Russ.) DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-4-60-71

This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License